

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ О ЗАУРАЛЬСКОМ НЕОЛИТЕ

*Памяти
Любови Александровны Дрябиной*

В 1979–1982 годах под руководством Л. А. Дрябиной было исследовано поселение на восточной стороне участка XV Южного берега Андреевского озера (далее — ЮАО-XV), в 18 км от Тюмени. Вскрыты остатки семи компактно расположенных котлованов жилищ, в заполнении которых собрана неолитическая керамика, орнаментированная в прочерченной, накольчатой и гребенчатой технике.

Впервые материал поселения демонстрировался и обсуждался на полевом симпозиуме в 1991 году на Андреевском озере. Л. А. Дрябина и В. И. Асташкин высказали предположение об одновременности всех жилищ и о сосуществовании в неолите Зауралья на этапе, предшествующем полуденскому, двух орнаментальных традиций: прочерченно-накольчатой (козловской) и гребенчатой, которую следовало отличать от поздненеолитических комплексов сосновоостровского типа начала III тыс. до н. э.¹ Участники симпозиума (А. Ф. Шорин, В. Т. Ковалева, Т. М. Потемкина, Л. А. Наговицин, Г. М. Буров и др.) высказали сомнение относительно одновременности всех сооружений на поселении ЮАО-XV и предложили исследователям проверить данные о стратиграфическом и планиграфическом распределении полученного материала, выделить и сравнить комплексы находок по жилищам.

Материалы поселения ЮАО-XV вновь демонстрировались и обсуждались в 1993 году на семинаре, посвященном вопросам генезиса и датировки зауральского неолита, который проходил на Андреевском озере под руководством В. М. Массона во время работы международной конференции по проблемам культурогенеза и культурного наследия. Авторы раскопок внесли коррективы относительно датировки жилищ: были синхронизированы жилища 1–4 и нижний слой жилища 6.

В силу различных причин материалы поселения не были опубликованы. Общая схема раскопа с очертаниями котлованов жилищ дана в статье Л. А. Дрябиной². Часть рисунков сосудов была передана В. И. Асташкиным В. Т. Ковалевой во время совместной работы на Андреевском озере в 1995 году. Мы публикуем эти рисунки, поскольку они дают представление о специфике ранненеолитического комплекса поселения ЮАО-XV (рис. 1–3).

Сосуды закрытые, с приостренными днищами, с наплывами на внутренней стороне венчика, опущенными плавно и низко — до 2,5–3,0 см. Края некоторых сосудов оформлены выступами или «ушками» (рис. 1 – 1–3, 6; 2–4). Орнамент плотно покрывает всю внешнюю поверхность сосудов, включая дно; иногда орнаментированы и скосы с внутренней стороны. Узоры расположены горизонтальными зонами; верхняя зона на многих сосудах разбита вертикальными столбиками (рис. 1 – 1, 6) или мотивами в виде ствола дерева с параллельными ветвями (рис. 1 – 2–4, 7; 3 – 1, 3).

Доминирует прочерченный волнистый или прямолинейный орнамент (до 80% и более сосудов в комплексах жилищ), который наносился инструментом типа стержня (резца, палочки) с округлым, заостренным или расщепленным концом. Этим же инструментом выполнен орнамент в отступающе-накольчатой технике, которая использовалась крайне редко. Неглубокие ямочные вдавления выполнены отступающей палочкой. Кроме того, в качестве орнамента использовался зубчатый штамп, которым наносился орнамент как в печатно-гребенчатой манере, так и движущимся штампом — «шагающая гребенка». Обращает на себя внимание сосуд, орнаментированный по всей внешней поверхности оттисками короткого (4 зубца) гребенчатого штампа (рис. 3 – 6), а также сосуды, орнаментированные с использованием разных техник: прочерченной и гребенчатой — «шагающая гребенка» (рис. 2 – 2; 3 – 1). Морфология сосудов не оставляет сомнения относительно их одновременности. Мотивы и композиции на сосудах довольно разнообразны. Наряду с зонами из прямых и волнистых линий присутствуют зоны из заштрихованных, взаимопроникающих треугольников, ромбической сетки.

Наиболее интересными являются мотивы из вертикальных параллельных прямых или волнистых

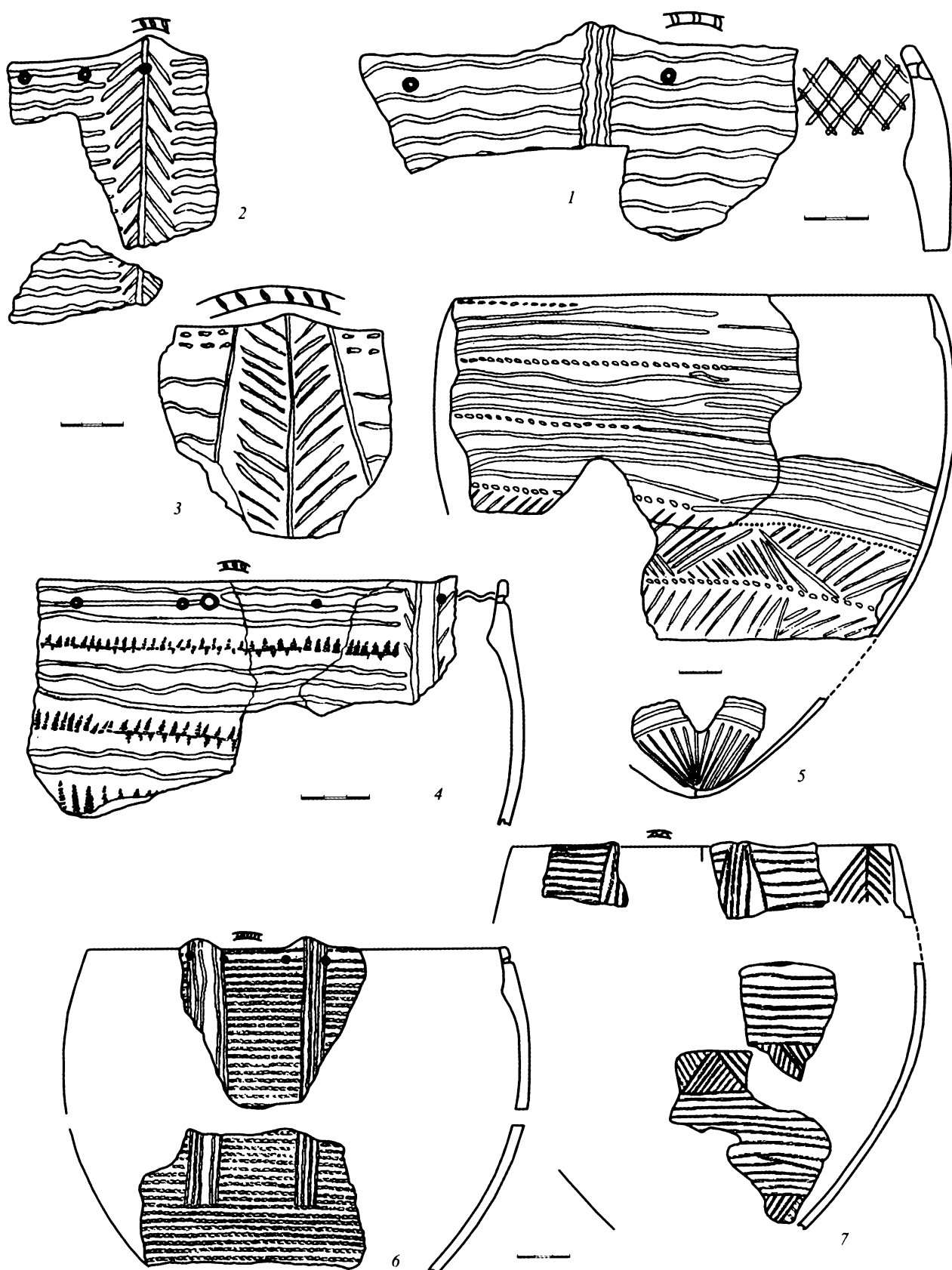

Рис. 1. Поселение ЮАО-XV, жилище 1. Ранненеолитическая керамика (по Л. А. Дрябиной, В. А. Асташкину)

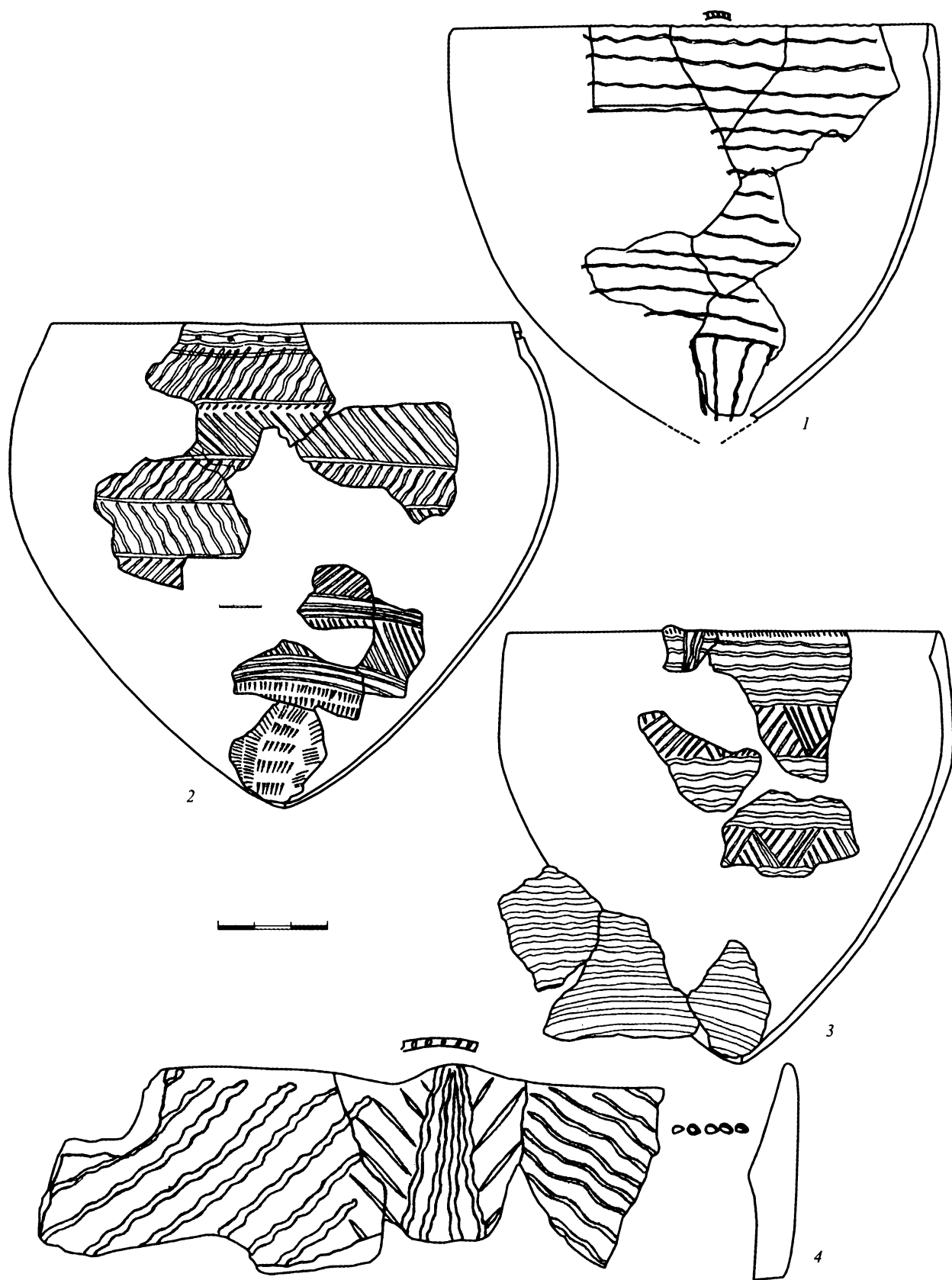

Рис. 2. Поселение ЮАО-ХV. Раннеолитическая керамика.
1 – жилище 2; 2 – жилище 4; 3, 4 – жилище 6, нижний слой (по Л. А. Дрябиной, В. А. Асташкину)

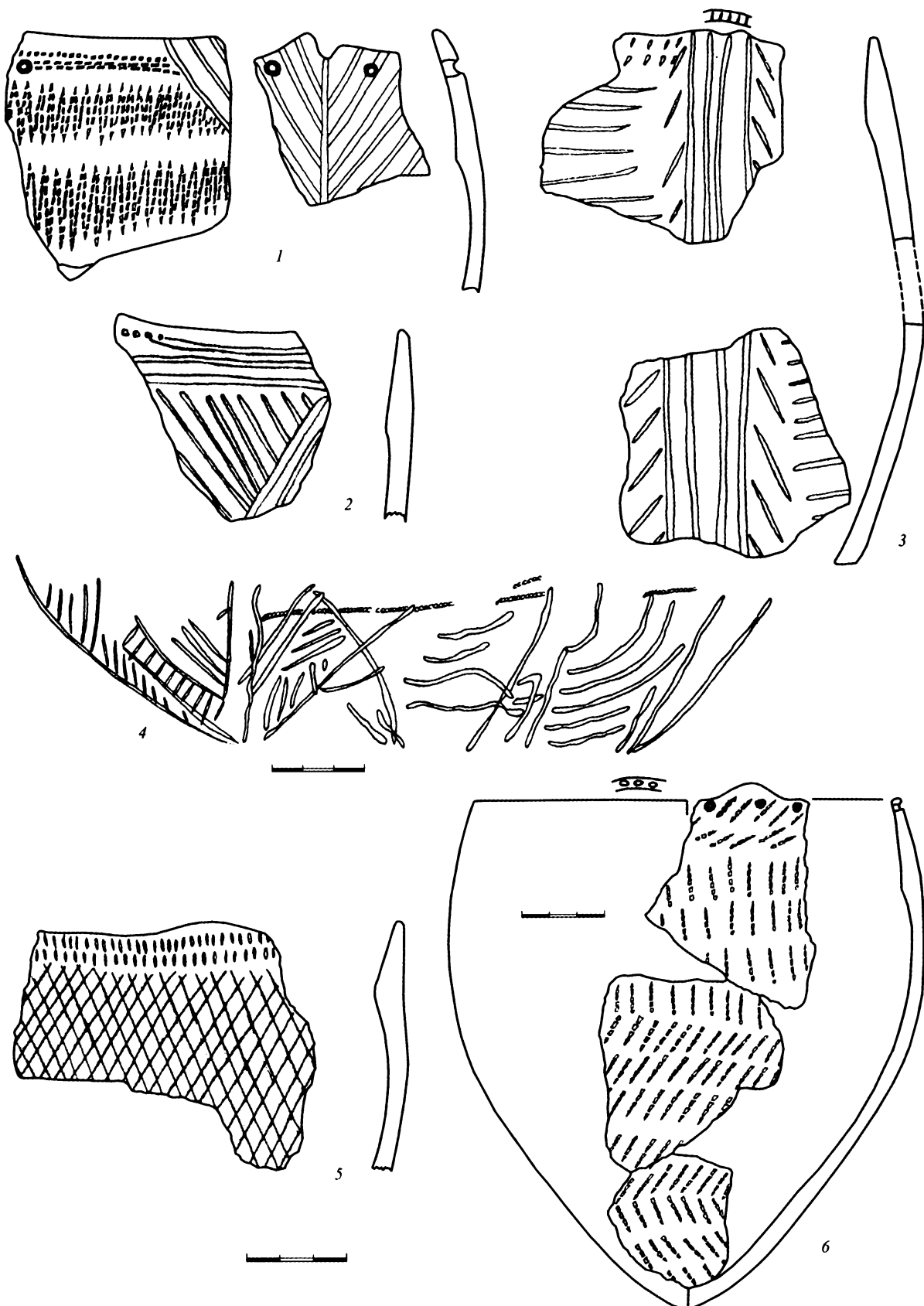

Рис. 3. Поселение ЮАО-XV, жилище 3. Ранненеолитическая керамика (по Л. А. Дрябиной, В. А. Асташкину)

линий, сгруппированных по три или четыре и заканчивающихся у края сосуда выступами (рис. 1 – 1, б), мотивы в виде дерева с параллельными ветвями (рис. 1 – 2–4, 7; 3 – 1, 3), а также вертикальных расходящихся линий, спускающихся от венчика (рис. 1 – 7; 2 – 4). Особой сложностью отличается композиция в придонной части одного из сосудов, возможно, являющаяся пиктограммой (рис. 3 – 4).

В каменной индустрии авторы раскопок отмечали преобладание орудий на пластинах, микролитовидность, наличие архаичных типов орудий — резцов, скошенных острий, микролитов геометрической формы (трапеция).

Поселение ЮАО-XV В. И. Асташкин считал синхронным поселению Евстюниха I или несколько позднее него³.

С опорой на материалы поселения ЮАО-XV В. И. Асташкин предложил объединить неолитические памятники Среднего Зауралья, сложившиеся на основе местного мезолита, в рамках одной культуры — козловской — с тремя преемственными фазами: евстюнихской, козловской и полуденской. В раннюю стадию включены поселения Евстюниха I, ЮАО-XV (жилища 1–4, 6 — нижний слой), Уральские Зори II, возможно, Исетское Правобережное I (жилища 1–3). Вторая стадия, по мнению исследователя, представлена жилищными комплексами поселений Ташково I (жилища 4 и 6 — нижний слой), Дуван V (жилище 1), Сосновый остров (нижний слой). Отличие этих стадий исследователь связывал с увеличением в орнаментации керамики техники отступающей палочки, уменьшением доли прочерченных узоров и сохранением орнаментации гребенчатым штампом. Для посуды полуденской стадии характерно сочетание различных приемов орнаментации.

Памятники сосновоостровского типа, по мнению Л. А. Дрябиной и В. И. Асташкина, генетически не связаны с полуденскими, а орнаментация керамики в «гребенчато-жемчужной» манере появилась в Зауралье в результате миграции населения с территории Южного Урала и прилегающих районов, где гребенчатая орнаментальная традиция сложилась еще на ранних стадиях неолита⁴.

Предложенная гипотеза, безусловно, заслуживает внимания и в то же время нуждается в уточнении и дополнении. В уральской археологии, благодаря работам В. Ф. Старкова, утвердилась точка зрения о преемственности мезолитической и неолитической культур в лесном Зауралье, которая во многом базировалась на анализе материалов поселения Евстюниха I⁵. Частичное ознакомление с керамикой поселения, хранящейся в Нижнетагильском краеведческом музее, создавало у исследователей впечатление об ее исключительной гомогенности, выражающейся в орнаментации, выполненной преимущественно прочерченной техникой. Исследователи поселения ЮАО-XV, как и мы, считали евстюнихский тип керамики наиболее ранним в Зауралье.

Произведенная А. А. Герасименко обработка керамики поселения Евстюниха I позволила уточнить ее характеристику. Орнамент на посуде преимущественно прочерченный, выполненный инструментом типа палочки, в том числе — расщепленной. Для оформления бордюрной и разделительных зон использовался гребенчатый штамп⁶.

В 2003–2004 годах Уральской археологической экспедицией исторического факультета УрГУ под руководством С. Ю. Зыряновой и В. Т. Ковалевой исследовалось поселение Шайдурихинское V, расположенное на северо-восточном заболоченном берегу Аятского озера. Вскрыто три жилища (одно было разрушено строителями при добыче камня). В двух хорошо сохранившихся жилищах находилась керамика, аналогичная найденной на Евстюнихе I. Сосуды остродонные и округлодонные, сплошь орнаментированные по внешней поверхности, с наплывами по внутреннему краю, в большинстве случаев тоже орнаментированными. Прочерченная техника нанесения орнамента является основной, гребенчатый штамп, как и на Евстюнихе I, использовался для оформления бордюрной и разделительных зон (рис. 4, 5). В обоих исследованных жилищах с керамикой евстюнихского типа найдены «утюжки»: один — глиняный, другой — каменный (рис. 6). Абсолютная дата, полученная для жилищного комплекса поселения Шайдурихинское V (жилище 3), — 6050 ± 100 л. н. (JE-7089) — свидетельствует о достаточно позднем возрасте керамики евстюнихского типа и, по-видимому, относится к концу козловской культуры.

Керамика поселений Евстюниха I и Шайдурихинское V типологически близка керамике стоянки Уральские Зори II. Анализ каменного инвентаря однослойной стоянки позволил Ю. Б. Серикову высказать предположение о датировке ее концом раннего неолита⁷. В связи с новыми данными вопрос

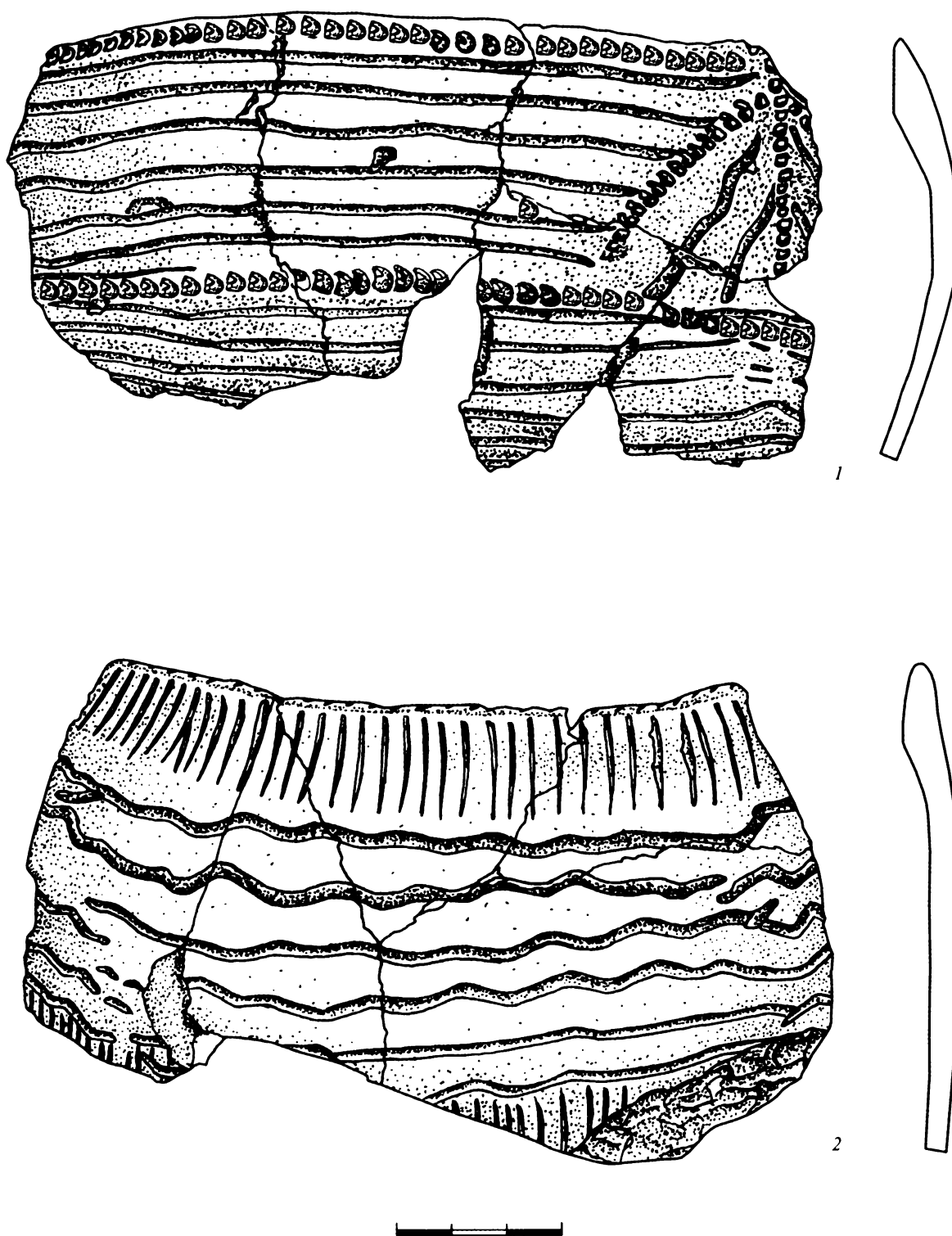

Рис. 4. Поселение Шайдурихинское V. Керамика свстюнихского типа

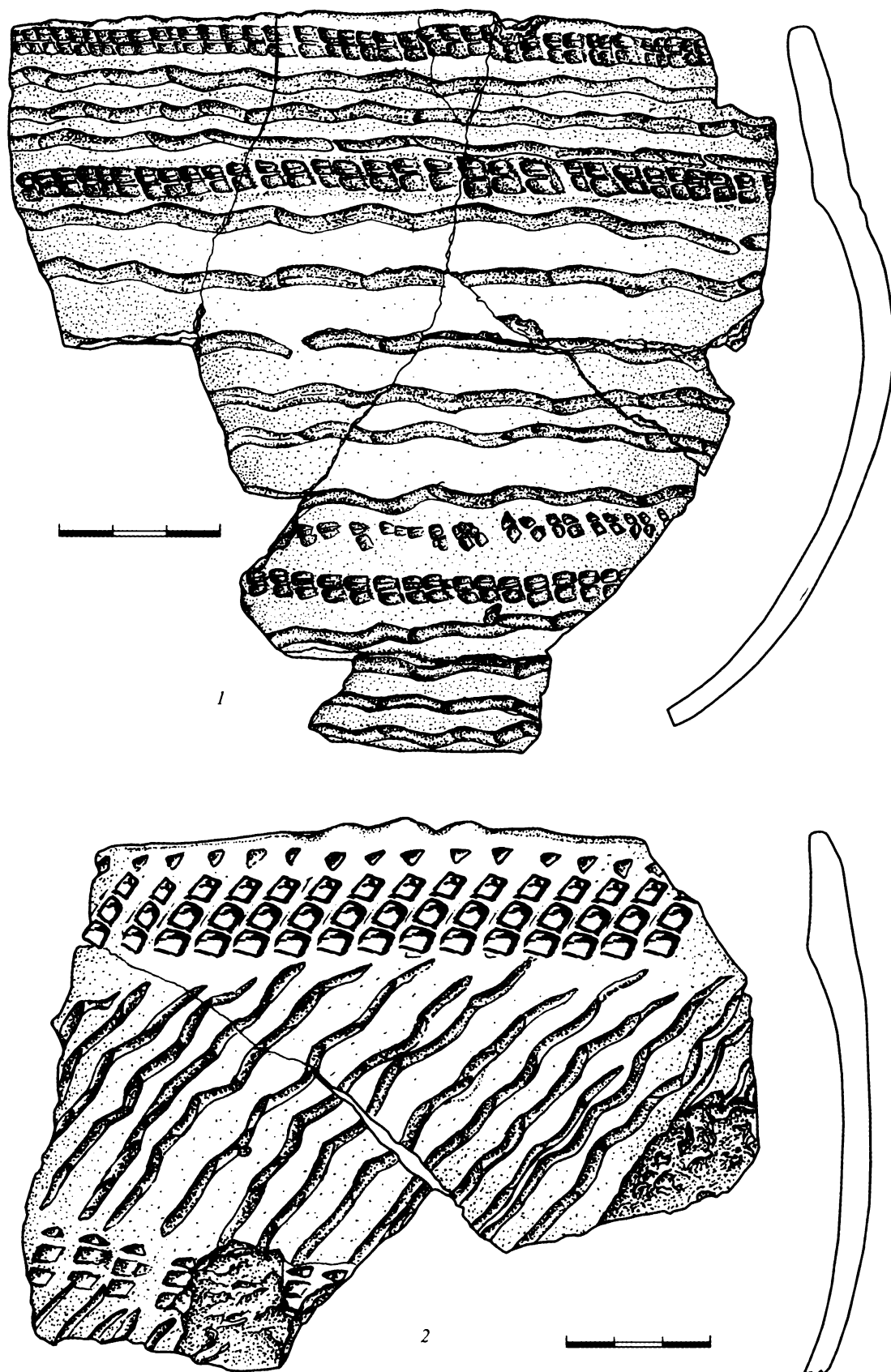

Рис. 5. Поселение Шайдурихинское V. Керамика свстюнихского типа

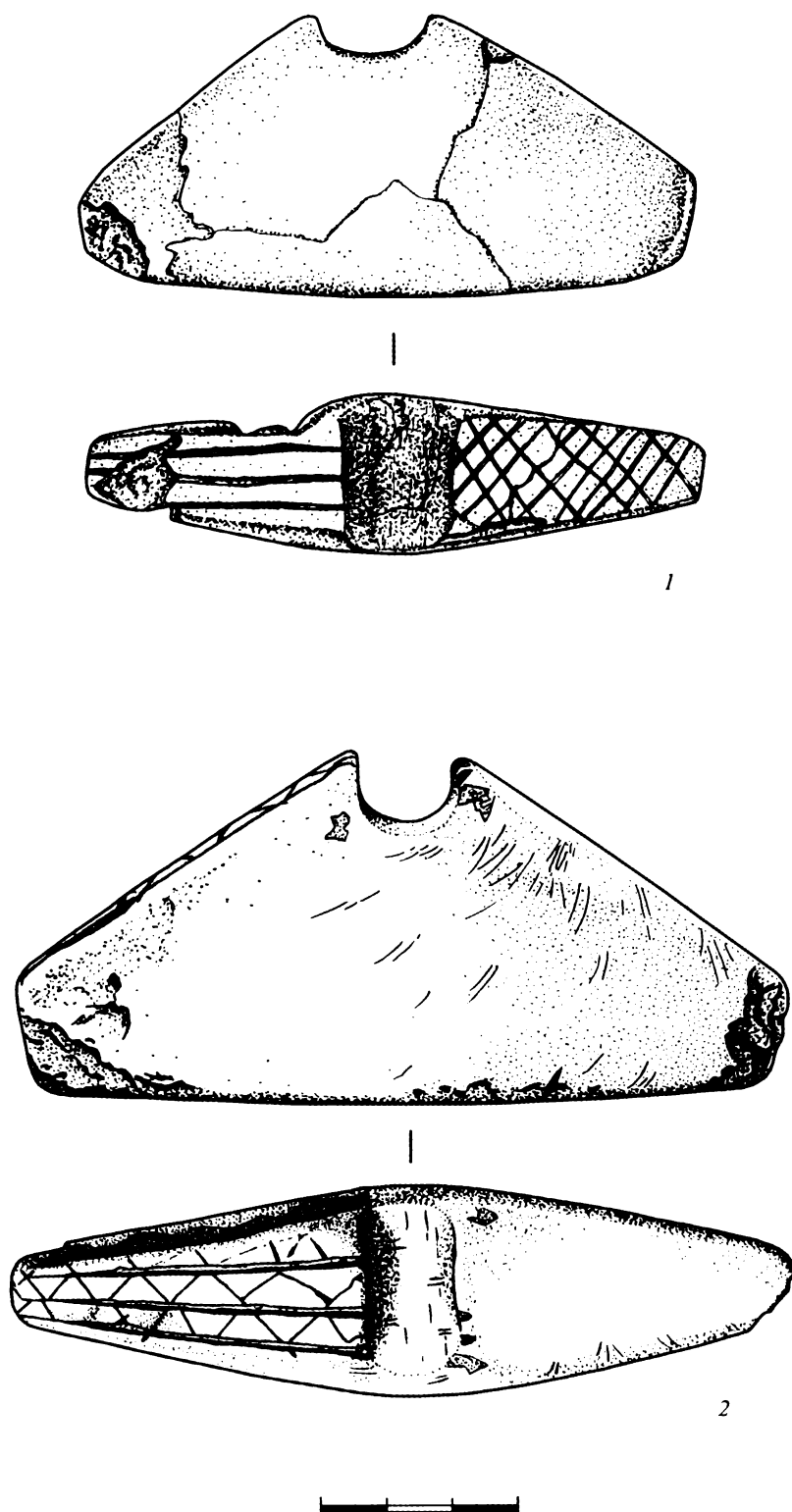

Рис. 6. Поселение Шайдурихинское V. 1, 2 – «утюжки». 1 – глина, 2 – камень

о генетической преемственности каменных индустрий позднего мезолита Зауралья и Евстюнихи I некорректен.

В настоящее время к наиболее ранним, по всей вероятности, можно отнести жилищные комплексы поселений Исетское Правобережное I (жилище 1), Ташково I (жилище 4 — нижний слой), посуда которых орнаментирована в технике гладкого прочерчивания и отступания расщепленной палочкой без использования гребенчатого штампа⁸. Для Исетского Правобережного получены две даты: ЛЕ-3064 — 7950 ± 1290 л. н. и ЛЕ-3068 — 8400 ± 400 л. н.⁹, а абсолютный возраст жилища 4 (нижний слой) поселения Ташково I — ЛЕ-1534 — 7440 ± 60 л. н.¹⁰ Раскопки на поселении Ташково I позволили проследить динамику технических приемов орнаментации и каменных индустрий в неолите Зауралья. В жилище 4 (нижний слой) каменный инвентарь типологически близок мезолитическому. С ним соотносится керамика с прочерченным орнаментом, а в жилище 6 (нижний слой) облик каменных изделий более поздний, и больше сосудов с накольчатой орнаментацией при незначительном использовании гребенчатой орнаментации¹¹.

Что касается комплекса керамики ЮАО-XV, то она, по всей вероятности, будет синхронна ранне-неолитической керамике жилища 6 (нижний слой) поселения Ташково I. Древовидные мотивы, оформление края сосудов «ушками», возрастание роли накольчатой орнаментации, по-видимому, свидетельствуют о контактах с населением кошкинской культуры, формирование которой датируется серединой – второй половиной V тыс. до н. э.¹²

На многослойном поселении «VIII пункт», расположенном на южном берегу Андреевского озера, тоже найдена ранне-неолитическая керамика¹³, аналогичная керамике поселения ЮАО-XV, которую И. В. Усачева, не сомневаясь, датировала поздним неолитом – энеолитом, объединив в один комплекс керамику раннего и позднего неолита, энеолита и даже эпохи бронзы, и таким образом добавила «к кругу энеолитических типов керамики Притоболья еще один»¹⁴.

Знакомство с материалами поселения ЮАО-XV, а также уточненное представление о керамике евстюнихского типа позволяют внести существенные коррективы как в общую характеристику козловской культуры, так и в ее динамику. Судя по имеющимся абсолютным датам, козловская культура Среднего Зауралья существовала в пределах второй половины – конца VI – начала IV тыс. до н. э. В данной работе выводы основаны на сравнительном анализе керамики. Каменный инвентарь базовых поселений, за исключением Ташково I и Уральские Зори II, остается неопубликованным.

Керамика козловской культуры на протяжении всего времени существования сохраняла специфические черты в форме сосудов, технике и стиле орнаментации. Для нее характерны следующие признаки:

- преимущественно вертикально вытянутые закрытые сосуды с приостренным или округлым дном и наплывами на внутренней стороне венчика. При этом плавные и низко опущенные наплывы на Урале встречаются только на посуде козловской культуры. Края сосудов нередко оформлены выступами или «ушками», которые, как правило, соотносятся с вертикальными лесенками, столбиками, мотивами в виде дерева со стволом и параллельными ветвями, расположенными в верхней трети сосудов. Посуда с плоским и уплощенным дном неизвестна;

- вся внешняя поверхность сосудов плотно покрыта орнаментом, в том числе по краю (скосу) с внутренней стороны. Доминирующей всегда оставалась прочерченная техника орнаментации, а основным орнаментом — палочка либо стержень с округлым или расщепленным концом. Другие техники — гребенчатая и отступающе-накольчатая — играли подчиненную роль;

- орнамент расположен широкими горизонтальными зонами, разделенными узкими поясами из ямочных вдавлений, оттисков гребенчатого штампа. Встречаются сосуды, полностью орнаментированные горизонтальными волнистыми линиями без деления на зоны. Монотонность в чередовании однообразных зон нарушается своеобразными мотивами на дне и в верхней части сосудов. У многих сосудов по краю имеются рельефные выступы — «ушки». Обычно от них опускаются прямые и волнистые параллельные или расходящиеся линии. Волнистый и прямолинейный орнамент, безусловно, занимает ведущее место, но нередки и зоны, состоящие из разнонаправленных заштрихованных треугольников, вставленных друг в друга углов, зигзага.

Для ранних комплексов в большей степени характерны вертикально вытянутые емкости с коническим дном, низким и плавно опущенным наплывом с внутренней стороны. В технике орнаментации гребенчатый штамп не использовался, или его применение было минимальным.

Поздние комплексы (евстюнихский тип керамики) отличаются наличием округлодонных сосудов. Сосуды с раздутыми боками, наибольший диаметр которых равен высоте сосуда, по форме близки полуяйцевидным. Наплывы с внутренней стороны сохраняются, но становятся необязательными. До 10% сосудов в комплексах орнаментировано с использованием гребенчатого штампа. Увеличивается и количество сосудов, орнаментированных в технике отступающей палочки.

Гончарные традиции обладают разной степенью устойчивости. К устойчивым исследователи относят традиции, связанные с конструированием сосуда, приданием ему формы, а также «вид инструмента», которым наносился орнамент. Отбор и обработка исходного сырья, составление формовочных масс, приемы механической обработки поверхностей относятся к приспособительным технологическим традициям и могут меняться достаточно быстро¹⁵. Форма посуды козловского типа, как и техника ее орнаментации, сохранялись на протяжении длительного времени. Изменения устойчивых признаков происходили медленно и в рамках сложившихся традиций. Техника расщепления камня тоже была консервативна, сохраняя пластинчатый характер, при постепенном сокращении количества микропластин в комплексах.

Наиболее сложным остается вопрос, связанный с происхождением зауральского неолита. В данной работе мы опускаем проблему происхождения кошкинской культуры, поскольку она рассмотрена в другой нашей статье этого сборника.

Даже беглый взгляд на керамику поселения ЮАО-XV заставляет нас вернуться к точке зрения В. Н. Чернецова об участии населения кельтеминарской культуры в сложении уральского неолита. В данном случае присутствие сосудов с гребенчатым орнаментом не является результатом взаимодействия аборигенной и пришлой традиций, но свидетельствует о влиянии кельтеминарской культуры, для которой наряду с прочерченной техникой орнаментации всегда определенное значение имел орнамент, выполненный зубчатым штампом, насечками, вдавлениями. Можно отметить значительное сходство керамики ЮАО-XV и раннекельтеминарской посуды, выражающееся в наличии таких мотивов, как вертикальные спускающиеся от венчика волнистые линии (рис. 1 – 1, 6–7; 2 – 3–4), заполнение поля ромбической решеткой (рис. 3 – 5), заштрихованные треугольники (рис. 1 – 5; 2 – 3), а также различные сочетания волнистого и линейного орнамента.

Особенно заметно проявляется сходство керамики кельтеминарской культуры с посудой кокшаровско-юринского типа (по А. Ф. Шорину) с характерными мотивами из так называемых «лесенок» — ямочных вдавлений, заключенных между параллельными вертикальными прямыми или волнистыми линиями. Объемные налеты по краю сосудов, специфичные для кокшаровско-юринского типа керамики, встречаются и на сосудах кельтеминарской культуры¹⁶.

А. В. Виноградов, касаясь генезиса кельтеминарской культуры, отмечал значительное сходство кельтеминарского орнамента с декором культур крашеной керамики Южной Туркмении, Передней Азии, Ирака¹⁷. Сложная композиция в придонной части сосуда с поселения ЮАО-XV, возможно, является отражением этих связей. В то же время посуда кельтеминарской культуры более разнообразна по форме, для нее не характерны наплывы с внутренней стороны венчика, днища сосудов часто не орнаментировались. Следует заметить, что на зауральских неолитических поселениях отсутствуют наконечники кельтеминарского типа. В настоящее время установлено, что кремневая индустрия на раннем этапе кельтеминарской культуры имела ярко выраженный пластинчатый характер со значительной долей микролитизма, при этом наконечники кельтеминарского типа не найдены. Ранние комплексы этой культуры датируются VI тыс. до н. э. В. Н. Чернецов располагал данными только поселения Джанбас-Кала 4, которое в настоящее время датируется в пределах IV тыс. до н. э.¹⁸ Возможно, инфильтрация отдельных групп населения кельтеминарской культуры в Зауралье происходила на раннем — дарьясайском этапе, чем и объясняется отсутствие в неолите Зауралья наконечников кельтеминарского типа. Возможно, на раннем этапе кельтеминарской культуры и форма сосудов была менее разнообразной.

По всей вероятности, козловская культура сложилась на многокомпонентной основе. Территория

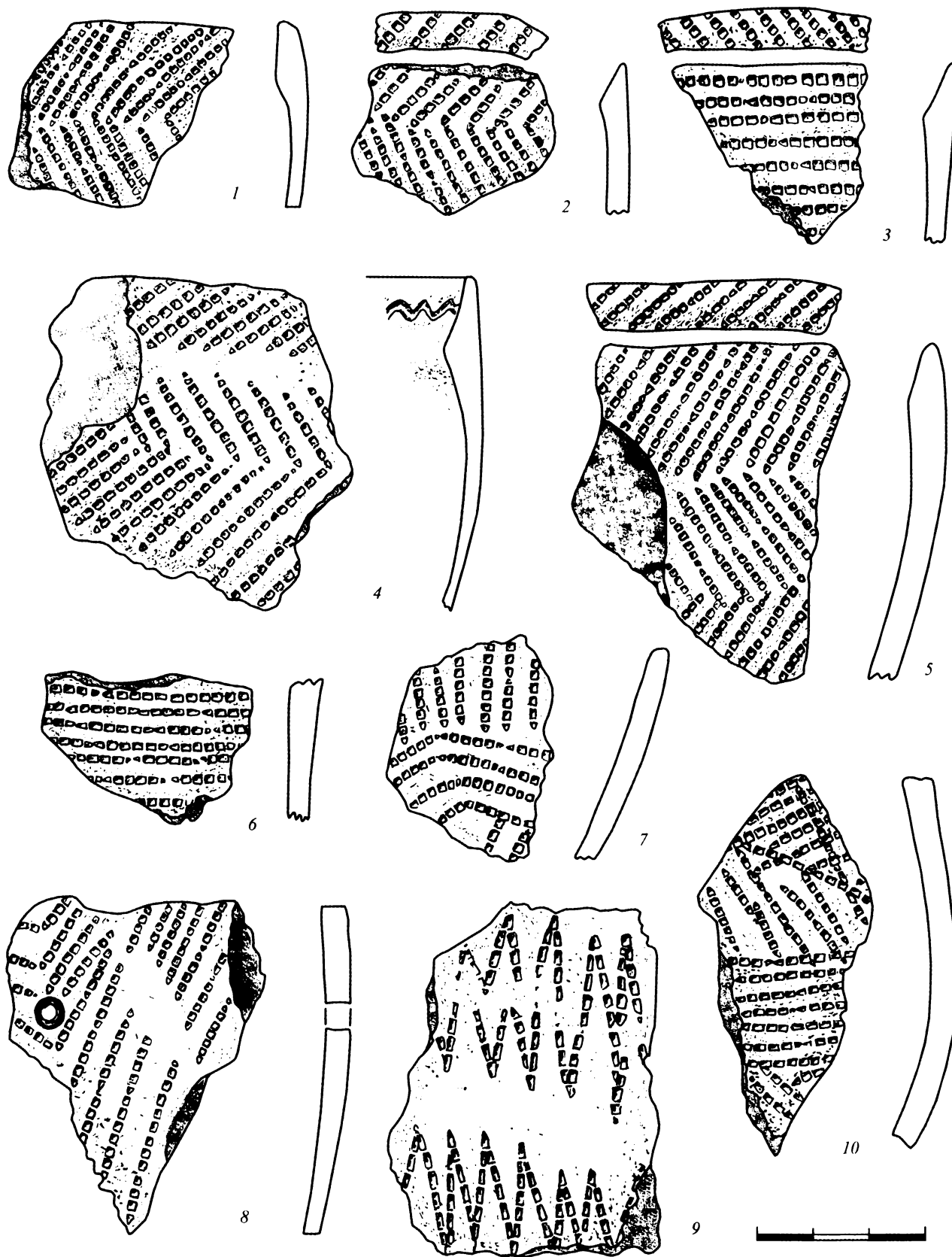

Рис. 7. Поселение Охотино. Неолитическая керамика (по Т. М. Потемкиной)

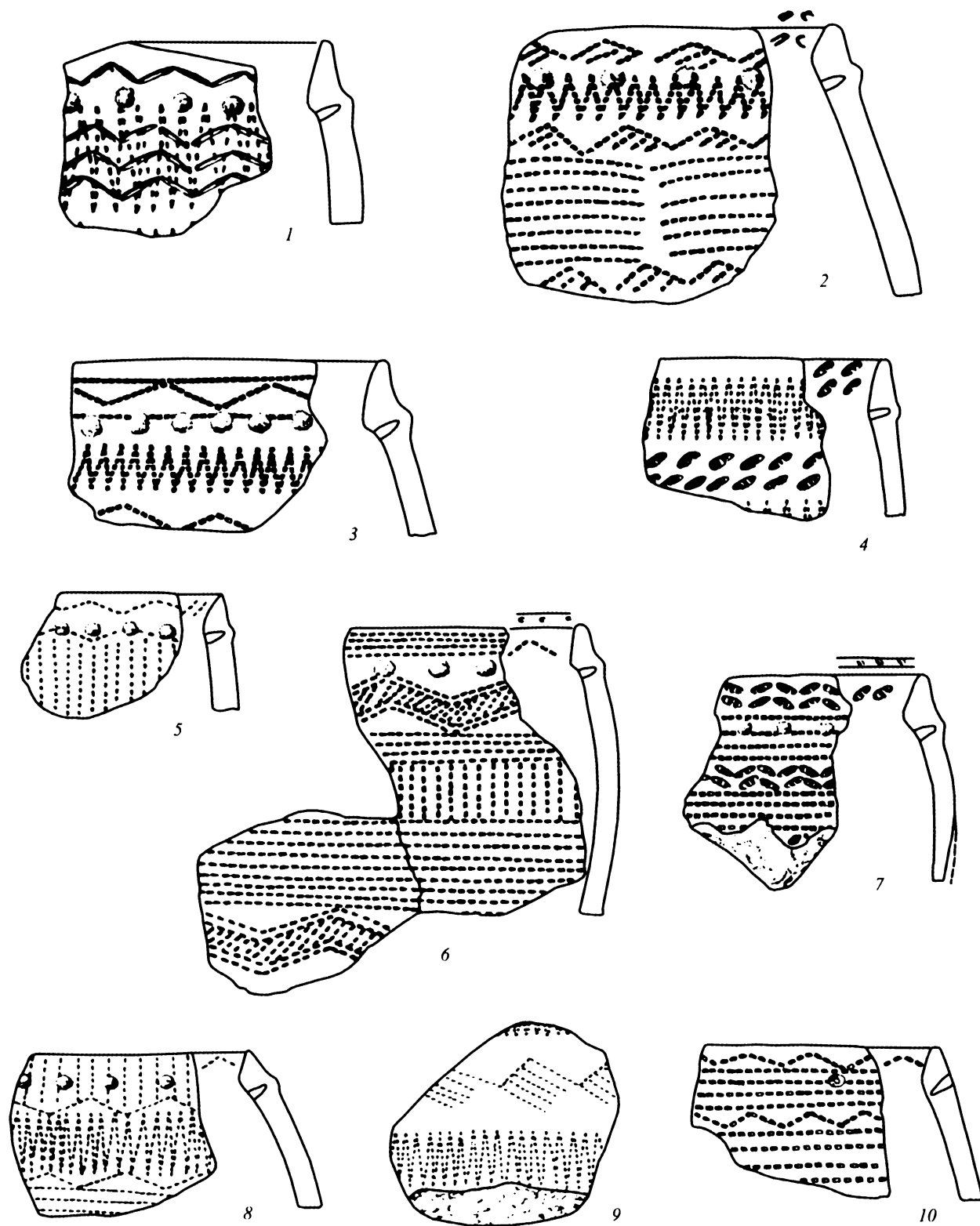

Рис. 8. Поселение Сосновый остров, комплекс II. Керамика (по В. Д. Викторовой)

Среднего Зауралья была освоена в мезолите. Предполагая миграцию населения с уже сложившимися гончарными традициями, мы должны поставить вопрос о характере взаимодействия аборигенного населения с мигрантами. По-видимому, какое-то влияние на среднеуральское население оказали культуры юго-западных регионов (орловская), которое проявляется в наличии наплывов на внутренней стороне венчиков, накольчатой технике орнаментации, некоторых мотивов. Имеющиеся факты как будто позволяют предполагать более раннюю миграцию с юга, как и хронологический приоритет козловской культуры по отношению к кошкинской.

Обозначенный Л. А. Дрябиной и В. И. Асташкиным вопрос о соотношении в раннем неолите гребенчатой и прочерченно-накольчатой орнаментальных традиций в Среднем Зауралье постоянно дискутируется в среде уральских археологов. В. А. Зах связывает генезис гребенчатой традиции с культурой автохтонного населения, которое, по его мнению, взаимодействовало с населением пришлой боборыкинской культуры. Факты свидетельствуют о более раннем возрасте комплексов с преимущественно прочерченной орнаментальной традицией. Нам пока достоверно неизвестны ранненеолитические комплексы керамики с гребенчатой или преимущественно гребенчатой орнаментальной традицией в Среднем Зауралье (в отличие от Прикамья).

В этой связи представляет интерес поселение Охотино (Белозерский р-н Курганской обл.) на левом берегу Тобола, исследованное Т. М. Потемкиной. Под аллювиальным наносом, в закрытом комплексе, находилась керамика кошкинского типа и сосуды, орнаментированные гребенчатым штампом, с типичным для неолитической посуды наплывом с внутренней стороны венчика; основные мотивы — прямые и наклонные линии разной длины, чередование которых образует узор в виде «елочки»¹⁹ (рис. 7). Подобную керамику следует отличать от сосновоостровской — с ямочно-жемчужным пояском по шейке сосудов, более разреженным орнаментом, мотивами из заштрихованных зигзагов, «жучков», «флажков» и др. (рис. 8). Залегание этой керамики вместе с посудой кошкинского типа может свидетельствовать об их синхронности и датироваться не ранее середины – второй половины V тыс. до н. э. Пока этот факт единичен, материалы раскопок не опубликованы.

Преждевременно обсуждать и вопрос об атрибуции комплексов полуденского типа: самостоятельная ли это культура или стадия козловской культуры. Базовые полуденские комплексы остаются неопубликованными и ждут своего исследователя. Новые концепции должны опираться не на единичные и случайные факты, а на максимально «чистые» или надежно стратифицированные комплексы. Когда мы говорим о взаимодействии различных культурных традиций, то, прежде всего, должны доказать, что они существовали одновременно.

К чести ученых, Л. А. Дрябина и В. И. Асташкин не спешили удивить мир теоретическими обобщениями, хотя они, как и большинство исследователей, не были лишены амбиций. Их взгляды и предложенные гипотезы вполне корректны и стимулируют продолжение дискуссии.

Мы принимаем во внимание, что наши обобщения и представления недолговременны из-за неполных и часто противоречивых данных и неизбежно будут корректироваться с появлением нового материала.

---

¹ Потемкина Т. М., Ковалева В. Т. О некоторых актуальных проблемах эпохи неолита – ранней бронзы лесостепной и лесной зоны Урала // РА. – 1993. – № 1. – С. 257.

² Дрябина Л. А. Святилища эпохи камня в Зауралье // Тюменский исторический сборник. – Тюмень, 2002. – Вып. 5. – С. 88; рис. 4 – В.

³ Асташкин В. И. Орнаментальные традиции и некоторые проблемы культурной эволюции в неолите Зауралья // Проблемы культурогенеза и культурное наследие: Мат-лы к конф. Ч. 2: Археология и изучение культурных процессов и явлений. – СПб., 1993. – С. 55.

⁴ Там же. – С. 54–59; Асташкин В. И., Асташкина О. В., Дрябина Л. А. Энеолитические комплексы поселения Велижаны I // Древняя и современная культура народов Западной Сибири. – Тюмень, 1995. – С. 37–38.

⁵ Россадович А. И., Сериков Ю. Б., Старков В. Ф. Древняя скульптура лесного Зауралья // СА. – 1976. – №. 4. – С. 185–188.

- ⁶ Герасименко А. А. Евстунихский тип керамики на памятниках горно-лесной части Среднего Урала // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание: Мат-лы конф. – Пермь, 2003. – С. 42–43.
- ⁷ Сериков Ю. Б. Уральские Зори II — однослойный неолитический памятник нового типа // Неолитические памятники Урала. – Свердловск, 1991. – С. 32–45.
- ⁸ Кернер В. Ф. Поселение Исетское Правобережное I // Неолитические памятники Урала. – Свердловск, 1991. – С. 52–55.
- ⁹ Радиоуглеродное датирование неолитических комплексов Зауралья // Неолитические памятники Урала. – Свердловск, 1991. – С. 198.
- ¹⁰ Тимофеев В. И., Зайцева Г. И. Список радиоуглеродных датировок неолита // Неолит Северной Евразии. – М., 1996. – С. 343.
- ¹¹ Ковалева В. Т., Ивасько Л. В. Неолитические комплексы поселения Ташково I на Исети // Неолитические памятники Урала. – Свердловск, 1991. – С. 112–131.
- ¹² Ковалева В. Т. Неолит Среднего Зауралья: Уч. пос. – Свердловск, 1989. – С. 30.
- ¹³ Усачева И. В. Стратиграфические позиции неолитических типов керамики поселения «VIII пункт» на Андреевском озере и некоторые общие вопросы неолита Зауралья // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. – Тюмень, 2001. – С. 127; рис. 7 – 3, 5.
- ¹⁴ Там же. – С. 126–131.
- ¹⁵ Волкова Е. В. О методах изучения сходства фатьяновских керамических комплексов // РА. – 2007. – № 3. – С. 30.
- ¹⁶ Виноградов А. В. Неолитические памятники Хорезма. – М., 1968. – С. 41.
- ¹⁷ Виноградов А. В. К вопросу о южных связях кельтеминарской культуры // СЭ. – 1957. – Вып. 1. – С. 39.
- ¹⁸ Виноградов А. В. Новые материалы по периодизации и хронологии неолита Кызылкумов // Культура и искусство древнего Хорезма. – М., 1981. – С. 92–96.
- ¹⁹ Потемкина Т. М. Отчет об археологических разведках на территории Курганской области, проведенных по Открытому листу № 220. 1966 // Архив ИА РАН. – Ф. Р-1. Д. 3370; Она же. Отчет Курганского государственного педагогического института об археологических раскопках на территории Курганской области в 1968 году // Архив ИА РАН. – Ф. Р-1. Д. 3804.